

Глава 91. Эффект зловещей долины

Термин «зловещая долина» впервые появился в 1906 году в работе психиатра Эрнста Дженша «Психология зловещего». На неё ссылался Зигмунд Фрейд в своём эссе «Жуткое», и позднее теория «эффекта зловещей долины» стала весьма популярна. Цзян Чэнь раздражённо перелистывал страницы, пытаясь найти основной смысл в тексте.

– Из-за страха смерти и боязни болезней, расстройство механизма эмпатии, невозможность сочувствовать... роботам, – пробормотал Цзян Чэнь себе под нос; пальцы едва заметно дрожали.

[Что это за чувство?]

Пытаясь избавиться от неприятных ощущений, притаившихся в уголках сознания, Цзян Чэнь искал ответы в старых журналах о роботах.

Шестая Старшая Школа Ван Хая располагала огромной библиотекой, в которой хранилось бесчисленное количество книг – все они аккуратно стояли на полках в большом зале на первом этаже. Хотя немногие студенты заходили сюда. Всё можно было загрузить из школьного интернета или отыскать информацию на школьном сайте. Библиотеки буквально превратились в «музеи».

В немногих городах библиотеки печатали научные журналы. И то только те, в которых информация считалась достаточно важной. Никто не станет переводить время и ресурсы на создание «экспонатов».

Технический прогресс шагнул далеко вперёд, и печатные книги постепенно потеряли свою популярность. Правда ещё оставались люди, которые наслаждались чтением бумажных книг, но встретить таких было сложнее, чем животных на грани вымирания.

И одной из них была богиня Яо Тинтин, которая так нравилась парню.

Однако библиотеки хранили некоторые старые журналы и газеты в память о прошедших эпохах.

Сам Цзян Чэнь всегда чувствовал, что, читая бумажные книги, лучше понимает смысл сказанного. Не было смысла что-либо спрашивать у ИИ, школьного волшебника, разговорчивого и дружелюбного существа. Тот не сможет помочь отыскать ответ на вопрос. Таким образом он только сам себе добавит проблем.

[Или, возможно, обман?]

Как бы сильно он не старался, он не мог найти ответ на вопрос. Казалось, будто правду скрывают намеренно, потому что даже умный поисковик вышел из строя, выслушав запрос. Все результаты уводили Цзян Чэня в другом направлении, заставляя сомневаться и теряться.

Поэтому после уроков он отправился в библиотеку. Там никто не мог его запутать, и интуиция подсказывала, что именно на одной из этих полок таятся ответы.

Он хотел понять, откуда взялось это странно чувство.

С полки из красного дерева он взял 21ый том книги о роботах – «Разногласия между человеком и роботом». Судя по дате публикации (2021 год), это была старая историческая книга.

Разумеется, издание оказалось новым.

«Чем сильнее андроид или робот похож на человека, тем симпатичнее он нам кажется – но лишь до определенного предела. После прохождения критической точки, чем сильнее робот напоминает человека, тем большее чувство дискомфорта и страха он внушает людям... и это продолжается, пока эффект не достигает «дна долины». Безобидное движение может показаться неестественным и пугающим... Вот оно как. Так значит, когда робот-уборщик случайно посмотрел мне в глаза сегодня утром, он, тем самым, запустил «эффект зловещей долины?» – нахмурился Цзян Чэнь, продолжая размышлять.

Гнетущее чувство всё усиливалось; казалось, будто в горле застрял комок.

Возникало ощущение, будто он о чём-то забыл.

Но о чём?

Неожиданно Цзян Чэнь неосознанно кинул взгляд в сторону ведущей на второй этаж лестницы.

И как раз в этот момент...

– Цзян Чэнь? – нарушил тишину ласкающий слух голосок. В удивлении обернувшись, парень увидел стоящую с другой стороны шкафа Яо Тинтин.

[Точно. Мне нужно пригласить её в кино. Блин! Почему я забиваю себе голову какой-то ерундой? Я ведь почти забыл о самом важном!] – мысленно выругался Цзян Чэнь. Краснея как мак, он таращился на похожую на прекрасную принцессу из сказки девушку, но не мог и слова вымолвить.

Яо Тинтин спокойно стояла и словно чего-то ждала.

Однако Цзян Чэнь по-прежнему ничего не говорил. Только и замер, приоткрыв рот. Простая фраза «У тебя есть завтра время?» застряла в горле, словно наткнувшись на неведимую преграду.

Её прекрасное лицо неожиданно осветила улыбка; яркие и живые, словно у феникса, глаза сияли так нежно, что у любого, кто взглянет на неё, сердце может пропустить удар.

– Хочешь прийти ко мне в гости?

Цзян Чэнь был ошарашен.

[Она приглашает меня? К себе в гости? Но почему...]

Яо Тинтин развернулась и пошла прочь, не давая ему времени подумать. Парень ненадолго замешкался, закусил губу и, собрав всю свою храбрость в кулак, последовал за ней.

Журнал остался лежать на столе.

Увидев, что оба посетителя ушли, сидящая за стойкой с отсутствующим выражением библиотекарь поднялась на ноги и тихо подошла к столу, за которым недавно сидел Цзян Чэнь.

Несколько мгновений она буравила взглядом старый журнал, а после взяла его в руки.

Но почему-то не поставила его обратно на полку.

Нет. Она разорвала его на две части и выкинула в мусорную корзину.

– Стой! Ты... почему ты пригласила меня в гости? – Цзян Чэнь выбежал из библиотеки и догнал девушку. Он некоторое время колебался, прежде чем всё же задать вопрос.

Неожиданно Яо Тинтин остановилась; подол её белого платья развеивал ветер.

В сиянии заходящего солнца цвела нежная лилия. Приносящее покой и удовлетворение зрелище очаровало Цзян Чэня.

Богиня, чей образ жил в его сердце, покусывала нижнюю губу. Она застенчиво улыбнулась и отвела взгляд; соблазнительные губки чуть приоткрылись.

– Потому что я хочу познакомиться с тобой.

[Познакомиться со мной?]

[Это признание?]

Лицо парня снова залилось краской. Он открыл рот, а после закрыл рот, но так и не смог ничего сказать.

Сердце колотилось так быстро, что, казалось, готово было выпрыгнуть из груди.

[Я тоже ей нравлюсь!]

Сознание погрузилось в безбрежный океан счастья, и Цзян Чэнь потерял способность здраво рассуждать. Перед его взором стоял образ его богини; образ девушки, который жил в его мечтах.

Яо Тинтин улыбнулась и направилась в сторону ворот.

Цзян Чэнь сглотнул и последовал за ней.

Однако сейчас он краем глаза заметил кое-что странное.

Его разума коснулось ощущение неправильности.

За ним наблюдал взгляд пустых мёртвых глаз.

[Снова робот-уборщик? Логично. Они ведь здесь повсюду], – подумал парень и оттеснил все непонятные неприятные ощущения на задворки сознания.

К тому же робот, похоже, потерял к нему интерес и уже отвернулся в другую сторону.

Дверь медленно отворилась. Яо Тинтин привела Цзян Чэнь на свою съёмную квартиру, которая состояла из гостиной, спальни, кухни и уборной. Возле школы легко можно было снять такое жильё за разумную плату. Кажется, Яо Тинтин, как и он, родилась и жила в Ван Хае.

В светлой прибранной комнате стоял слабый аромат жасмина. Стены в гостиной отличались приятным светло-жёлтым цветом. Обстановку здесь нельзя было назвать изысканной: простой накрытый скатертью журнальный столик и светло-бежевый диванчик.

- Пожалуйста, присаживайся. Не стесняйся. Хочешь стакан воды? - Яо Тинтин обернулась и улыбнулась Цзян Чэню.

- А? Эм...да, - нервно кивнул парень и присел на край дивана.

Наблюдая за стоящей перед кухонным шкафчиком Яо Тинтин, он почувствовал, как губы сами собой расплываются в глупой улыбке; даже так он чувствовал запах принадлежащих богине вещей.

Хотя парень всё ещё чувствовал лёгкий дискомфорт, счастье вытеснило все остальные ощущения. Лёгкий диссонанс с реальностью тоже больше не чувствовался.

Вскоре Яо Тинтин вернулась в гостиную с двумя стаканами воды. Она улыбнулась парню и поставила один из них на столик перед ним:

- Вот.

- Спасибо, - стараясь спрятать смущение, Цзян Чэнь отпил немного прохладной воды.

Яо Тинтин устроилась рядом с ним и изучала его профиль, улыбаясь.

- У меня что-то на лице?

- Нет! - девушка покачала головой. На её губах играла всё та же нежная улыбка. Её роскошные волосы раскачивались подобно шевелюре плакучей ивы на ветру.

- Эм...- Цзян Чэнь снова не знал, что сказать. Он отвёл взгляд и уставился на своё отражение в стакане.

- Я хочу познакомиться с тобой. Ты можешь со мной поговорить?

Едва прозвучали её слова, Цзян Чэню показалось, будто его поразила стрела в самое сердце, и оно затрепетало.

- Эм? Почему... почему ты хочешь лучше меня узнать? - промямлил парень, пытаясь найти нужные слова.

И тут его ошарашил откровенный ответ.

- Потому что ты мне нравишься, - Яо Тинтин смотрела ему глаза, счастливо улыбаясь.

Чувство нереальности происходящего, чувство неправильности снова окутало разум ловчей сетью.

Однако растерянность и непонимание неожиданно сменились эйфорией. От дофамина люди и впрямь могут сходить с ума.

- Ты...ты мне тоже нравишься, - наконец, Цзян Чэнь собрался с мыслями и смог облечь в слова свои чувства к ней.

- Я знаю, - девушка только улыбнулась. - Я давно за тобой наблюдаю.

«Я знаю. Я давно за тобой наблюдаю». - подобно заклинанию эти две фразы кружились в его голове, околдовывая, зачаровывая.

- Можешь рассказать мне о себе? - Яо Тинтин испытующе посмотрела прямо ему в глаза, хлопая длинными ресницами. Прямо как любопытная девушка, заигрывающая со своим парнем.

- Мне... мне особо не о чем рассказывать, - Цзян Чэнь смутился, отводя взгляд. Однако Яо Тинтин, ничуть не смущаясь, под села ближе.

- Ты можешь рассказать мне всё что угодно.

- Эм, хорошо, - неохотно ответил он.

Цзян Чэнь всегда думал, что Яо Тинтин не из тех, кто любит разговаривать, потому что большую часть времени она проводила наедине с книгой. Однако, вопреки его ожиданиям, она оказалась весьма общительной.

Они говорили о прошлом - об островках памяти посреди окутанного белым туманом моря. Хотя раньше они практически не общались и всё их «взаимодействие» сводилось к тому, что Цзян Чэнь втайне наблюдал за ней, сейчас они наслаждались временем, которое проводили вместе. Яо Тинтин даже заставила его почувствовать, будто они знакомы уже очень давно.

Время шло, и за окном совсем стемнело.

- Почему бы тебе не остаться на ужин? - улыбнулась девушка.

Неожиданное предложение застало его врасплох, но он сразу кивнул.

Ужин прошёл в довольно расслабленной тёплой атмосфере. Яичница с помидорами, стир-фрай из свинины с зелёным перцем, водоросли и яичный суп. Все блюда исключительно домашней кухни. К его удивлению Яо Тинтин оказалась девушкой, которая прекрасно готовила и вела хозяйство. От одной мысли об этом сердце начинало биться чаще. (Прим.переводчика: Стир-фрай — традиционная для кантонской кухни техника быстрого обжаривания пищи в раскалённом масле в глубокой сковороде с покатыми стенками при постоянном помешивании. В воке жарят нарезанные кусочками мясо и морепродукты, овощи и лапшу).

В его возрасте всегда кажется, что любовь - это навсегда.

Еда оказалась идеально приготовленной. Цзян Чэнь исподтишка наблюдал за сидящей на другой стороне стола девушкой. Она ужинала с достоинством и изяществом.

[Кажется, ей нравятся помидоры? Она любит кислое... и зелёный перец? Эм... но почему она ест только это?]

Цзян Чэнь наблюдал и запоминал то, что ей нравится.

[Она сказала, что я тоже ей нравлюсь... значит ли это, что теперь она моя девушка? Но это всё ещё неофициально. Неужели она ждёт, чтобы я предложил ей встретаться?]

Подумав об этом, он сглотнул и неловко отвернулся.

На голографическом экране играла заставка популярного сериала «Королевство из Песка».

Часы пробили восемь.

- Тебе понравилось? - улыбнулась Яо Тинтин.

- О... Конечно! - парень нервно рассмеялся и перенёс всё свое внимание на рис, стараясь скрыть смущение.

- Я слышала, что в школьной библиотеке живут призраки. Ты их видел?

- П-призраки? Неправда. Это антинаучно, - Цзян Чэнь странно на неё посмотрел.

- Тебе нравится? - неожиданный вопрос вообще отклонился от темы.

- Нравится? - растерялся Цзян Чэнь, но после он смущённо почесал красное ухо и, словно осознав, что-то, кивнул и ответил. - К-конечно.

Оказаться в гостях у девушки своей мечты. Для достигшего полового созревания подростка не может быть ничего лучше.

- Не ешь так быстро. Вот, выпей немного воды, - Яо Тинтин, улыбаясь, передала ему стакан. Тот же стакан, который стоял на столе рядом с Цзян Чэнем.

- Ммм, - он, краснея, поднял стакан и попытался отгородиться от неловкого молчания, допивая воду.

[Разве ты не сказала, что здесь суп? Почему вода...]

По телевизору шло Королевство из песка. Клейн без движения лежал в луже собственной крови; дыхание остановилось. Разве это не слишком неожиданная концовка? Сценаристы столько времени потратили на то, чтобы закрутить интригу, а после ничего не объяснили и закрыли сериал.

После заключительных титров на экране появилась надпись «Конец», написанная кровью.

Прекрасное лицо Яо Тинтин озарила ангельская улыбка, когда она заметила, что Цзян Чэнь задремал прямо на обеденном столе, подложив руки под голову.

Эта улыбка казалась странной, безжизненной и пустой.

[Я так устал... я так хочу спать...]

Мир расплывался перед глазами; сквозь ресницы он только и увидел, как на пол медленно упало белое платье.

К нему приблизилась изящная стройная фигурка.

Затылком он ощутил что-то мягкое и приятное. А после его сознание погрузилось в бездонную бездну.

Прим.переводчика: Эффект «зловещей долины» (англ. uncanny valley) — гипотеза, по которой робот или другой объект, выглядящий или действующий примерно как человек (но не точно так, как настоящий), вызывает неприязнь и отвращение у людей-наблюдателей.

<http://tl.rulate.ru/book/4900/162894>